

Научная статья

УДК 378

doi: 10.17223/1998863X/84/14

СТРАТЕГИЯ ТУРЦИИ ПО ЭКСПОРТУ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: 2013–2023 гг.

Николай Петрович Погодаев

*Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия,
Nik-pogodaev@yandex.ru*

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что мягкая сила образования является одним из важных инструментов, который Турция, выступая конкурентом России, использует на постсоветском пространстве. В задачи исследования входит анализ институализации процесса экспорта высшего образования Турции и динамика поступления в университеты этой страны студентов из пяти стран Центральной Азии с 2013 по 2023 г. Обращается внимание на гендерную составляющую студентов. Делается вывод о том, что экспорт высшего образования Турции подвержен влиянию политической конъюнктуры, его динамика носит восходящий характер с заметным ее повышением в последние два года.

Ключевые слова: образовательная миграция, Турция, Центральная Азия, экспорт образования, интернализация

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-10036, <https://rscf.ru/project/23-78-10036/>

Для цитирования: Погодаев Н.П. Стратегия Турции по экспорту высшего образования в страны Центральной Азии: 2013–2023 гг. // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2025. № 84. С. 158–178. doi: 10.17223/1998863X/84/14

Original article

TURKEY'S STRATEGY FOR EXPORTING HIGHER EDUCATION TO CENTRAL ASIA: 2013–2023

Nikolai P. Pogodaev

*National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation,
nik-pogodaev@yandex.ru*

Abstract. The relevance of the study of the export of higher education by Turkey to Central Asian countries is due to the fact that the soft power of education is one of the important tools of this state in strengthening its influence in the post-Soviet space. Based on current foreign policy doctrine, Turkey acts as a competitor to Russia for influence in this region. The research objectives include the analysis of the institutionalization of the export of higher education in Turkey and the dynamics of admission of students from Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan and Uzbekistan to public and private universities of this country in 2013–2023. Attention is paid to the gender characteristics of students. Data from the Turkish Higher Education Information Management System (Yükseköğretim bilgi yönetim sistemi) are used as a statistical basis. The tables summarize the dynamics of the admission of students from Central Asian countries to public and private universities. Information on student enrollment in the charts is given separately by public and private universities. The publication draws on a wide range of sources on the development of higher

education in Turkey and Central Asian countries. The study concludes that the export of higher education by Turkey, the practice of interaction between countries in the educational space are subject to the influence of the political situation. The reasons for changes in the number of applicants to Turkish universities of different kinds are explained. A peculiar interpretation of the push-and-pull mechanism is discussed due to the diversification of educational migration flows in Central Asia. In general, the dynamics of admission of students from Central Asian countries to universities in Turkey is upward with a noticeable increase in the last two years of the period under review. This may be due to the reorientation of some applicants from Russia to other countries, including Turkey. Turkey's success in exporting higher education, subordinated to the promotion of its socio-political model, is largely due to the reformatting of relations in the post-Soviet area. The current situation is transitory, and its further development will depend on many international variables.

Keywords: educational migration, Turkey, Central Asia, export of education, internationalization

Acknowledgements: The research was supported by a grant from the Russian Science Foundation, Project No. 23-78-10036, <https://rscf.ru/en/project/23-78-10036/>

For citation: Pogodaev, N.P. (2025) Turkey's strategy for exporting higher education to Central Asia: 2013–2023. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 84. pp. 158–178. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/84/14

Идеологическая основа экспорта высшего образования Турции в страны Центральной Азии

Внешнеполитическая доктрина «Стратегической глубины», принятая Турецкой Республикой на нынешнем этапе ее развития, включает тезис об особом внимании к постсоветскому пространству Центральной Азии. Эти цели были сформулированы рядом ведущих турецких политиков. Тургут Озал – президент страны с 1989 по 1993 г., призывал к «экономическому и культурно-просветительскому вторжению в постсоветское пространство преимущественно с тюркоязычным населением» [1. С. 65]. В том же духе были выдержаны и рассуждения премьер-министра Сулеймана Демиреля (1965 по 1993 г. пять раз с перерывами возглавлявшего кабинет министров страны) о том, что Турции суждено стать культурным центром новых суверенных государств Центральной Азии. Ахмет Давутоглу, многие годы возглавлявший турецкий МИД, а с 2014 по 2016 г. – правительство, являвшийся в тот период лидером Партии справедливости и развития (ПСР), сформулировал внешнеполитическую концепцию «Стратегической глубины», основанную на трех «методологических подходах» и пяти принципах. Первый методологический подход состоит в том, что Турция должна отойти от того видения международной ситуации, которое сформировалось в период холодной войны, и действовать с учетом изменившегося международного баланса сил, своих интересов на Ближнем Востоке. Второй методологический подход заключается в необходимости осуществлять политику по всему миру. «Третий методологический подход заключается в выработке нового дискурса и дипломатического языка, основанного на распространении турецкой „мягкой силы“» [2. С. 112].

В книге А. Давутоглу (2001), которая воспроизводила название продвигаемой им внешнеполитической доктрины, использовался термин «неоосманнизм», представляющий «стратегический курс, направленный на возврат „от-

томанского прошлого“ с учетом современных реалий». В его основе четыре принципа: крови, османского мышления, почвы и языка. Они призваны формировать представление о надрегиональном лидерстве Турции. Основными направлениями стратегии неоосманизма являются Ближний Восток, Северная Африка, Центральная Азия, Кавказ, Крым и Балканы.

Для стран Центральной Азии концепция «Стратегической глубины» предполагала особое воплощение. Турция рассматривала свое политическое и экономическое устройство в качестве модели для упомянутых постсоветских государств. Эта «турецкая модель» сочетает в себе «ислам, демократию, права человека и рыночную экономику» [3]. В наиболее четкой форме характер отношений Турции с постсоветскими странами этого региона выразил министр Турции по связям с тюркоязычными Республиками СНГ Абдульхалук Чей. Он заявил, что «Турецкая Республика – преемница великой Османской империи» и должна создать союзное объединение с Азербайджаном, Казахстаном, Узбекистаном, Киргизией и Туркменистаном даже ценой резкой конфронтации с Россией» [4. С. 86]. О серьезности намерений в определенной степени свидетельствует само учреждение этого поста Государственного министра по связям с тюркоязычными странами [5]. По утверждению достаточно авторитетного турецкого политолога Ш. Актюрка, «после окончания холодной войны для Турции образовался исторический шанс отыграть часть имперских пространств, потерянных в результате взаимодействия с Российской (Советской) имперской системой» [6. С. 226].

Составляющей концепции «Стратегической глубины» является «Доктрина добрососедского ядра», предполагающая, что ближайшие соседи страны являются ее естественным поясом безопасности, препятствующим экспансии военной мощи великих держав. Примерно то же содержание имеет и доктрина «Ноль проблем с соседями». В регионе Центральной Азии Концепцию «Стратегической глубины» можно расценивать как инструмент Турции на новом этапе «Большой игры», субъектами которой являются, помимо нее самой, Россия, Китай, США. Культурно-гуманитарное сотрудничество, в том числе и в образовательной сфере, является частью этого процесса.

Стратегические ресурсы Турции в сфере международного образования

Интернализация высшего образования проводится в Турции под руководством целого ряда государственных структур. Основными среди них являются Министерство национального образования, Совет по высшему образованию Турции (YÖK) [7], Международная организация по совместному развитию тюркской культуры и искусства (TÜRKSOY) [8], Совет по научно-техническим исследованиям Турции (TÜBİTAK) [9], Управление по делам диаспоры и соотечественников за рубежом при правительстве Турции (YTB) [10]. Очень большую роль играет созданное в 1992 г. Турецкое агентство по сотрудничеству и координации (TIKA). Оно является аналогом Россотрудничества, USAID, Координационного совета соотечественников в Китае.

Географическими направлениями его деятельности являются Центральная Азия и Кавказ, Балканы и Восточная Европа, Ближний Восток и Африка, Восточная и Южная Азия, Тихоокеанский регион и Латинская Америка. Приоритетным направлением активности TIKA рассматриваются постсовет-

ские государства. К 2021 г. проекты Агентства осуществлялись на территории 170 государств. Информация о деятельности ТИКА, включая планы на ближайшие годы, детализирована по направлениям и содержит финансовые данные [11]. При характеристике ресурсов Агентства отмечается, что его финансирование «относится к классу специальных бюджетных управлений Центрального бюджета». Рост активности Агентства является практическим выражением изменения доктринальных основ турецкой внешней политики в период нахождения у власти Партии справедливости и развития.

В Турции нет полностью бесплатного образования, но экспорт высшего образования Турции опирается на большую стипендиальную программу и программы академической мобильности. С начала 90-х гг. XX в. действовала разработанная Министерством образования Программа «Большой студенческий проект». Ее цели – воспитание толерантного к Турции поколения, подготовка кадров высокой квалификации для стран Центральной Азии и Кавказа, распространение турецкой культуры и языка, укрепление связей в тюркском мире. Кроме выделения 10 тыс. стипендий в рамках этой программы для стран Центральной Азии выпускались литература и газеты, был открыт телеканал *Avrasya* (Евразия), ставший основой для создания филиалов или частных телевизионных станций в странах-реципиентах, что привело к большому потоку в этот регион информации о различных сторонах жизни Турции [12. С. 120–128]. В 2012 г. программа получила новое название – «Стипендии Турции» – «*Türkiye Bursları*». Стипендии, выделяемые странам по соответствующим квотам, позволяют студентам из-за рубежа обучаться в 50 университетах страны [13]. Важной характеристикой программы является то, что она покрывает не только обучение, но годичный курс по изучению турецкого языка, медицинскую страховку, питание, услуги сотовых операторов, проезд в Турцию в начале учебы и на родину – по ее завершению.

Программа академического обмена «Мевлана», открытая в 2011 г., дает возможность студентам обучаться в зарубежных университетах на протяжении одного-двух семестров, а преподавателям – на протяжении от одной недели до трех месяцев. Студентов и преподавателей по этой программе принимают 15 турецких университетов. Для Кыргызстана предусмотрены двойные дипломы и «сэндвич-программы» [14]. В 2013 г., в рамках Ассоциации тюркских университетов, была открыта Программа международного обмена Орхун [15]. Студенты могут учиться по ней за границей один-два семестра, преподаватели – работать в течение одного семестра.

Вышперечисленные организационные ресурсы с соответствующим финансированием являются основой привлечения молодежи из стран Центральной Азии в университеты Турции. Данные Министерства образования страны дают возможность проанализировать в данной статье динамику поступления молодежи из стран Центральной Азии в турецкие университеты с 2013/14 по 2023/24 учебные годы, т.е. за тот период, когда стали действовать вышеупомянутые инструменты активизации экспорта высшего образования.

Политика Турции по экспорту высшего образования

С 2002 по 2020 г. количество вузов в Турции увеличилось с 76 до 207, а общее количество учащихся – с 1,6 до 8,4 млн человек. Финансовой основой этого процесса стал рост расходов на поддержку системы высшего образова-

ния с 2,5 до 36 млрд лир [16]. ВВП Турции на душу населения за этот период вырос с 10 648 до 30 500 млрд долл. США [17].

По данным Статистического института ЮНЕСКО, в 2002 г. только 83 из 1 000 иностранных студентов мира получали образование в Турции – их число тогда не превышало 18 тыс. По данным на 2022 г., в республике проживало 2,9% всех иностранных студентов мира – это свыше 300 тыс. человек [18]. Управление по делам граждан Турции за рубежом и связанных с ними общин (YTB) получило в 2022 г. 165 тыс. заявок на стипендии для обучения. Большинство обучающихся в Турции иностранных студентов были гражданами Сирии – страны с низким среднедушевым доходом. Это нетипичная для международного рынка образовательной миграции ситуация, так как учиться за границу в большей степени едет молодежь из более развитых стран. Но в Турции студенты именно из стран с низким и ниже среднего уровня доходов составляют 44% от общего числа иностранных студентов, в то время как по общемировой статистике за 2019 г., они составляют в странах ОЭСР лишь 29%. Представитель Совета Турции по высшему образованию объясняет это тем, что в Турции стоимость обучения в бакалавриате в государственных вузах одна из самых низких в странах ОЭСР [18].

Развитие образовательной сферы связано с расширением соответствующей инфраструктуры, в том числе строительством общежитий. За 20 лет их количество увеличилось в 4 раза – со 190 общежитий в 2002 г. до 800 в 2022 г. Количество мест в них выросло за тот же период в 4,6 раза: со 182 тыс. в 2002 г. до более чем 850 тыс. в 2022 г. Заявляется, что если европейские страны обеспечивают общежитиями лишь от 6 до 15% нуждающихся в них студентов, то в Турции этот показатель превышает 90%. Плата за проживание в общежитии составляла на начало 2020-х гг. от 250 до 450 турецких лир в месяц [18].

Активность в зарубежном образовательном пространстве Турция рассматривает в качестве своей «мягкой силы». Начиная с 1992 г. стала реализовываться первая модель выхода на образовательный рынок Центральной Азии через среднее образовательное звено – турецкие школы и лицеи (табл. 1). Это был определенный отбор и по качеству обучающихся, и по семьям, ориентированным на данный вектор образования детей. Преподавание велось на национальных, английском и турецком языках. Знакомство в лицеях с историей и культурой Турции формировало в образовательном пространстве стран Центральной Азии слой тех, кто впоследствии вполне осознанно и с необходимым базисом мог продолжать обучение в университетах Турции или в создаваемых Турцией в странах этого макрорегиона учебных заведениях по турецким или совместным программам. Турецкие лицеи и школы создавались преимущественно в столицах или крупных городах стран Центральной Азии. Они выполняли роль «инфлюенсеров первого порядка», знакомя с различными аспектами гуманитарной культуры Турции те слои населения, которые так или иначе соприкасались с создаваемыми образовательными структурами. Семьи обучавшихся там детей распространяли информацию по горизонтальным каналам в своей среде. Турецкие учебные заведения среднего звена привлекали тем, что образование там было качественным и доступным для большинства категорий жителей стран Центральной Азии. В исследованиях приводятся данные о количестве соответствующих учебных заведений до событий в Турции 2016 г. [1. С. 160–177].

Таблица 1. Данные о создании турецких средних учебных заведений в странах Центральной Азии [20]

Страна	Количество средних учебных заведений
Узбекистан	65
Казахстан	32
Кыргызстан	23
Таджикистан	6
Туркменистан	1

Но особенность проекта турецких лицеев и школ состояла в том, что он был организован движением турецкого политика Фетхуллага Гюлена – сначала сторонника президента Турции Реджепа Эрдогана, а потом его противника. После обвинения Ф. Гюлена в подготовке госпереворота в 2016 г., турецкие школы и лицеи в странах Центральной Азии стали закрываться, переформатироваться в те или иные варианты национальных учебных заведений. В Таджикистане, например, они были преобразованы в лицеи для одаренных детей. В ряде исследований высказывается мнение о том, что данная турецкая модель «мягкой силы» в странах Центральной Азии потерпела фиаско и в результате внутривосточных коллизий, и в результате излишне интенсивной попытки Анкары продвигать «турецкую модель». Это не коснулось немногочисленных турецких университетов, открывшиеся в странах Центральной Азии, которые продолжили свою работу (табл. 2).

Таблица 2. Данные о высших учебных заведениях, созданных в странах Центральной Азии при участии Турции

Страна	Высшие учебные заведения, открытые при участии Турции
Узбекистан	Турецкий университет экономики и технологий в Ташкенте (ТОВВ ETÜ Tashkent) – филиал университета экономики и технологий при Союзе торговых палат и товарных бирж Турции (ТОВВ)
Казахстан	Университет им. А. Ясави
Кыргызстан	Университет «Манас», Университет «Ала-тоо»
Туркменистан	Международный туркмено-турецкий университет, преобразованный позже в Университет инженерных технологий Туркменистана

Но в целом сложившаяся ситуация подтолкнула Анкару к иной модели интернализации образования – к более активному привлечению студентов из стран СНГ для обучения в университетах Турции.

Эта модель имеет иные преимущества, нежели первая. Во-первых, позволяет использовать формат Болонского процесса для расширения за счет иностранных студентов магистратуры в турецких вузах. Во-вторых, иностранные студенты вливаются в поток потребителей на рынке товаров и услуг, включая туристический рынок, становятся дополнительным источником иностранной валюты. В-третьих, это делает обучающихся в Турции студентов дополнительным ресурсом на рынке труда, включая предпринимательскую сферу. Все это превращает иностранных студентов во «флюенсеров второго порядка», продвигающих в страны исхода представления об истории своего успеха в Турции. Их будущая мобильность не ограничивается карьерой на рынке труда на родине или в Турции, но позволяет работать и в странах «османского наследия», внося тем самым вклад в популяризацию турецкой модели.

Новым ресурсом экспорта высшего образования Турции становится усилившаяся «географическая диверсификация» интернализации высшего образования стран Центральной Азии после февраля 2022 г. Российское направ-

ление стало сокращаться в пользу усиления турецкого, китайского, американского и европейского. В частности, «число казахстанцев, получающих образование в Турции, увеличилось с 2019 по 2023 г. с 2,2 тыс. до почти 12 тыс.» [20]. Среди иностранных преподавателей в вузах Казахстана 7,3% составляют граждане Турции, реализуется три совместных программы [20]. В Узбекистане Турция в этой ситуации открыла 1 филиал и 11 совместных образовательных программ.

В 2023 г. в вузах Турции обучалось почти 12 тыс. студентов из Казахстана, более 6,2 тыс. граждан Узбекистана, 2,3 тыс. студентов из Кыргызстана, более 12 тыс. – из Туркменистана [20]. В Статистическом сборнике сферы образования Республики Таджикистан среди стран, где студенты из Таджикистана получают образование, Турция не упоминается [21]. Но по данным Информационного агентства «Азия плюс» в Турции, по данным на август 2024 г., обучается 900 студентов из Таджикистана [22].

Экспорт высшего образования государственными и частными университетами

Статистика свидетельствует о разных по численности потоках молодежи из Центральной Азии в государственные и частные университеты страны. Основу высшего образования страны составляют 129 государственных университетов, подчиненных Министерству образования. Обучение в них ведется по общенациональным стандартам. Если турецкие абитуриенты еще в школе сдают стандартизированный экзамен YKS (Yükseköğretim Kurumları Sınavı), состоящий из трех частей, то иностранные студенты в рассматриваемый период, сдавали международные вступительные экзамены YÖS (Yabancı Uyruklu Öğrenci Sınavı), направленные на проверку базовых знаний, математических навыков и аналитического мышления. В некоторых университетах сдавали и TOEFL. Абитуриенту надо было набрать не менее 30 баллов из 100 возможных. Позже, в 2024 г., упомянутый вступительный экзамен был заменен на Турецкий международный студенческий вступительный экзамен TR-YÖS или средние оценки школьного аттестата. Места для обучения в университетах распределяются по квотам. На факультет зачисляются не более 20% иностранцев от общей численности студентов. Стоимость обучения по программам на турецком языке – 240–750, на английском – 450–1 500 долл. США [23]. Другой источник называет сумму оплаты за обучение в 2024 г. от 300 до 5 000 долл. США [24]. Обширная программа стипендий дает скидки на оплату обучения и другие статьи расходов. По вышеупомянутой международной программе «Турецкие стипендии» обучение иностранных студентов в государственных университетах может быть бесплатным с компенсацией расходов за проживание в общежитии, питание в столовой, проезд в общественном транспорте, перелет из страны исхода и обратно.

Частные университеты, их в Турции 75, также контролируются государством, но в их создании принимают участие частные фонды. Эти университеты нередко имеют общие программы с престижными иностранными вузами, более обширную научную базу, готовят специалистов международного профиля. Значительный стипендиальный фонд позволяет выплачивать талантливым студентам из небогатых семей стипендии. Инфраструктура этих вузов включает студенческие кампусы, спортивные комплексы, специализирован-

ные лаборатории, творческие студии, конференц-залы, спортивные объекты, общежития или арендованные квартиры. При поступлении в частные университеты абитуриенты сдавали тот же экзамен YÖS, а после его отмены – TR-YÖS или поступали на основе оценок аттестата о среднем образовании. Оплата за обучение составляет от 1 000 до 30 000 долл. США.

Показатели табл. 3–7 и рис. 1–11 рассчитаны по данным из «Системы управления информацией высшего образования Турецкой республики» [25].

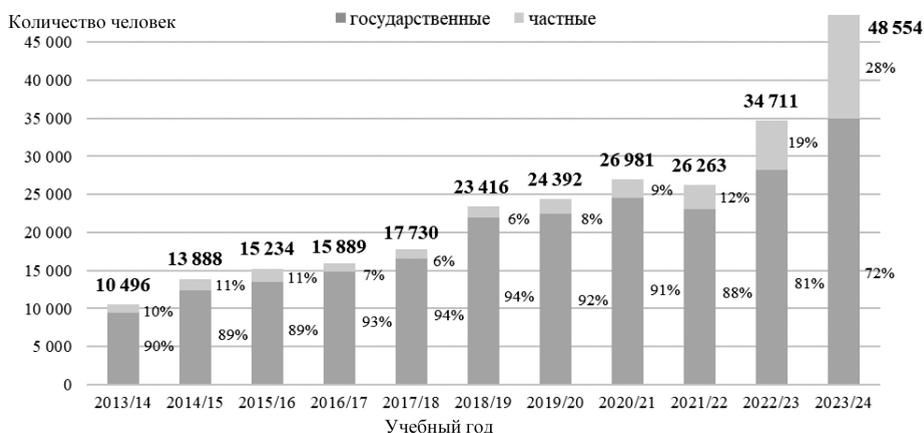

Рис. 1. Динамика поступления студентов из Центральной Азии в государственные и частные университеты Турции

Данные рис. 1 свидетельствуют о том, что, во-первых, динамика поступления молодежи из стран Центральной Азии в университеты Турции за минувшие 11 лет почти все время шла по нарастающей. Исключение составил лишь 2021/22 учебный год – период пандемии COVID-19. Количество поступивших в 2023 г. превысило количество поступивших в 2013 г. в 4,6 раза, что можно расценивать как свидетельство повышения привлекательности обучения в университетах Турции. Если с начала анализируемого периода и по 2021/22 учебный год количество студентов увеличивалось постепенно, то за два последних года эти показатели увеличились гораздо более резко. Можно предположить, что это связано с переориентацией части студенческой молодежи из стран Центральной Азии с России на Турцию. Резкое увеличение притока молодежи в частные университеты в эти годы можно интерпретировать как переориентацию на эту страну молодежи из хорошо обеспеченных семей.

Важным обстоятельством получения высшего образования в Центральной Азии является акцентуация на доступности его для девушек. Поэтому на диаграммах по каждой из стран, на фоне общего количества студентов, отражены именно эти переменные. Общая динамика процесса интернализации университетов Турции обеих форм собственности за счет студентов каждой из стран отражена в соответствующих таблицах. Данные по поступлению молодежи в государственные и частные университеты приводятся в диаграммах раздельно.

Таблица 3. Динамика поступления студентов из Казахстана в государственные и частные университеты Турции в разные учебные годы, человек

2013/14	2014/15	2015/16	2016/17	2017/18	2018/19	2019/20	2020/21	2021/22	2022/23	2023/24
1 306	1 799	1 986	2 014	2 065	2 191	2 349	2 909	4 856	8 861	11 894

Количество поступивших в 2023 г. превысило количество поступивших в 2013 г. в 9 раз. Тот же показатель по государственным университетам – более чем в 9,7 раза, по частным – 7,7 раза.

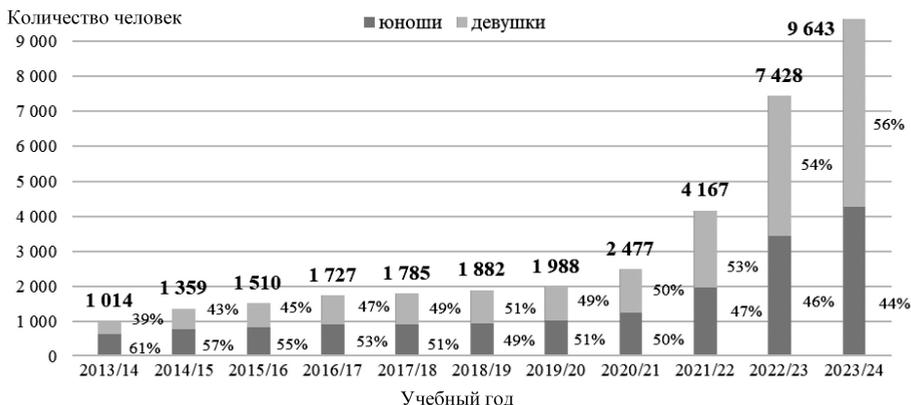

Рис. 2. Динамика поступления студентов из Казахстана в государственные университеты Турции

Рост притока молодежи из Казахстана в государственные университеты Турции вплоть до 2021/22 учебного года, почти всегда имея положительную динамику, шел относительно небольшими темпами, но резко увеличился в последние два года рассматриваемого периода. В образовательной миграции из Казахстана в Турцию использовались различные дополнительные инструменты. В 2023 г., например, среди более восьми тысяч студентов из Казахстана, в вузах Турции училось 11 стипендиатов «Болашак», 190 студентов казахстанских вузов обучались в рамках академической мобильности [26].

Что касается гендерного аспекта, то количество девушек из Казахстана уже с самого начала намного превышало треть студенчества, а начиная с 2021/22 учебного года их и вообще стало больше, чем юношей. Это свидетельство высокого уровня доступности образования для девушек из этой страны, возможности их сепарации от родительских семей.

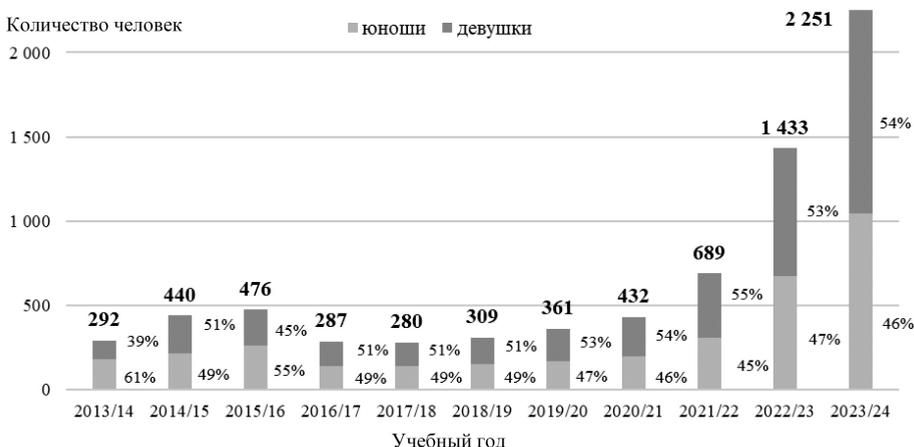

Рис. 3. Динамика поступления студентов из Казахстана в частные университеты Турции

Уменьшение поступлений в частные университеты с 2016 г. было связано, возможно, с политическими трениями между государствами. Анкара потребовала закрыть казахско-турецкие лицеи, которые поддерживались Ф. Гюленом. Ответ был дан на уровне Министерства образования и науки Казахстана, заявившего, что не допустит вмешательства во внутреннюю политику страны. Упомянутые лицеи, по словам представителя ведомства, никакого отношения к внутритурецким проблемам не имеют [27]. Второй причиной уменьшения количества иностранных студентов была отмена приема вступительных экзаменов YÖS за границей. Эта мера также была связана с борьбой Эрдогана с Гюленом [28].

Резкое увеличение численности юношей и девушек из Казахстана в частных университетах в последние два-три года было связано, возможно, с тем, что хорошо обеспеченные слои населения Казахстана переориентировались со столичных российских университетов на вузы Турции. Каких-либо новых мер по привлечению студентов из Центральной Азии в эти годы Турцией предпринято не было, но, вполне возможно, что предшествующие меры постепенно приобрели кумулятивный эффект, повысив привлекательность образовательной системы страны. К числу этих мер относятся соответствие образовательных программ европейским стандартам, мобильность образовательной системы, наличие стипендий для части иностранных студентов, отмена для них вступительных экзаменов.

В частных университетах Турции с 2016/17 учебного года началось превышение количества девушек над юношами, и с тех пор эта тенденция сохранялась. Это, возможно, связано с усилением ислама в казахском обществе [29], выбором родителей, отправляющих своих дочерей на учебу за рубеж, в пользу страны с более близким культурным кодом.

Таблица 4. Динамика поступления студентов из Кыргызстана в государственные и частные университеты Турции в разные учебные годы, человек

2013/14	2014/15	2015/16	2016/17	2017/18	2018/19	2019/20	2020/21	2021/22	2022/23	2023/24
1 410	1 818	1 994	2 032	1 926	1 937	1 789	1 647	1 766	2 025	2 272

Количество поступивших в 2023 г. превысило количество поступивших в 2013 г. в 1,6 раза. Тот же показатель по государственным университетам – в 1,6 раза, по частным – в 1,5 раза.

Небольшой поток молодежи в Турцию из Киргизии связан, вероятно, с тем, что в Киргизии работают два турецких университета, имеющих достаточно высокий рейтинг. Международный университет «Ала-Тоо», открытый в 1996 г., входит в частный образовательный холдинг «Сапат», в создании которого принимал участие турецкий религиозный деятель и политик Ф. Гюлен. Годом позже был открыт Кыргызско-турецкий университет «Манас», созданный по договору между правительствами двух стран. Количество девушек не особо уступало количеству юношей, а 2023/24 учебном году даже превысило его, что свидетельствует о высоком уровне эмансипации женщин.

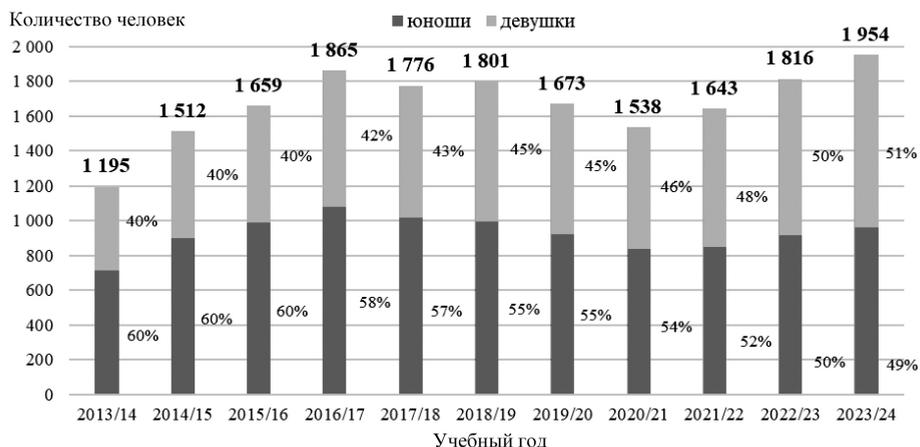

Рис. 4. Динамика поступления студентов из Кыргызстана в государственные университеты Турции

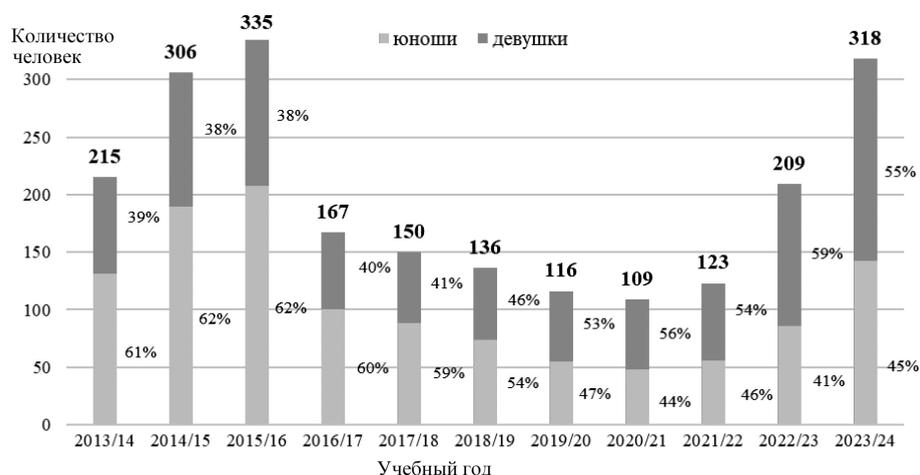

Рис. 5. Динамика поступления студентов из Кыргызстана в частные университеты Турции

Интерес к частным университетам, набравший первые три года рассматриваемого периода уверенный рост, затем не просто упал, а снижался на протяжении пяти лет и лишь потом пошел на повышение, так и не достигнув прежнего максимума. Скорее всего это стало следствием политических разногласий между Бишкеком и Анкарой. После попытки государственного переворота, в котором правительство Турции обвинило Ф. Гюлена, Анкара потребовала от Бишкека закрыть все аффилированные с ним организации, но получила достаточно резкий отказ на самом высоком уровне. Президент Кыргызстана Алмазбек Атамбаев ответил, что «Киргизия является независимым и суверенным государством, которое само в состоянии понять и решить, что для него хорошо, а что плохо» [30]. За этой фразой стояли весьма существенные обстоятельства: в 16 лицах, двух международных школах и университете сети «Себат» обучалось более 11 тыс. школьников и студентов. Преподавание велось на киргизском, турецком, английском и русском языках. Обучение считалось качественным и престижным, многие чиновники

отдавали туда своих детей. Выпускники пополняли властную и бизнес-элику страны. Имущество учебных заведений оценивалось в 80–100 млн долл. США. Можно предположить, что возникшие настроения и привели к резкому падению поступления молодежи из верхних слоев кыргызского общества в университеты Турции. А народ попроще продолжал поступать в государственные университеты страны. Созданная при участии Ф. Гюлена образовательная сеть «Себат» была все-таки преобразована в «Сепат», учредителем которой стало Министерство образования Кыргызстана. В процессе экспорта высшего образования Турция опирается на созданную в Кыргызстане образовательную инфраструктуру. Больше всего молодежи в турецкие университеты поступает из Бишкека и Ошской области, где расположено наибольшее количество турецких лицеев [31]. Заметное увеличение количества поступавших в частные университеты в последние два года может быть связано и с переориентацией части молодежи из обеспеченных семей с российских университетов на турецкие, и теми же настроениями в отношении образования девушек, которые были упомянуты выше применительно к Казахстану.

Таблица 5. Динамика поступления студентов из Таджикистана в государственные и частные университеты Турции в разные учебные годы, человек

2013/14	2014/15	2015/16	2016/17	2017/18	2018/19	2019/20	2020/21	2021/22	2022/23	2023/24
469	624	701	692	656	649	648	626	681	794	998

Количество поступивших в 2023 г. превысило количество поступивших в 2013 г. в 2 раза. Тот же показатель по государственным университетам – в 1,7 раза, по частным – почти в 3 раза.

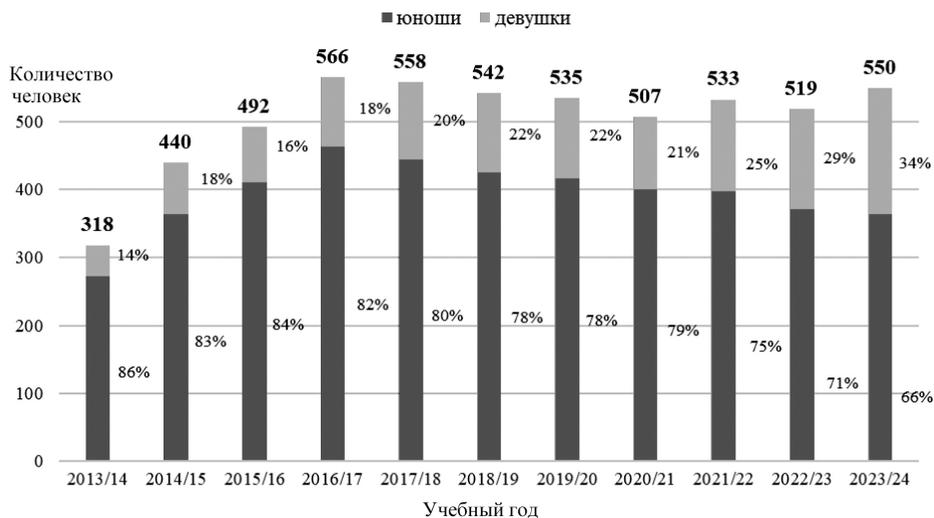

Рис. 6. Динамика поступления студентов из Таджикистана в государственные университеты Турции

Внутри турецкий конфликт летом 2016 г. официально не отразился на отношениях двух стран. Душанбе с пониманием отнесся к требованию Анкары закрыть образовательные структуры, находившиеся под патронатом Ф. Гюлена. По постановлению правительства Таджикистана таджикско-турецкие лицеи были преобразованы в «лицеи для одаренных учащихся»

[32]. В то же время количество поступавших в государственные университеты стало понемногу снижаться и даже в 2023 г. не достигло уровня 2016 г. Но количество девушек среди них стало постепенно увеличиваться. Хотя усиление в Таджикистане в постсоветский период религии и традиционной культуры привело к тому, что семьи отправляют на учебу за границу в основном сыновей. Исключение составляет лишь Горно-Бадахшанская автономная область.

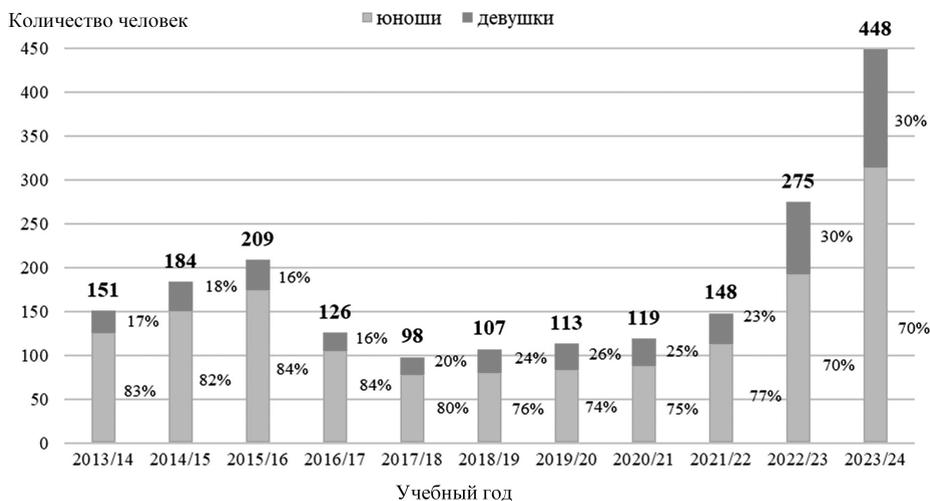

Рис. 7. Динамика поступления студентов из Таджикистана в частные университеты Турции

Резкое уменьшение с 2016 г. количества поступивших в частные университеты Турции, возможно, было связано с тем, что хотя официальные отношения стран по поводу турецких лицеев затронуты не были, конфликт произвел определенный эффект на уровне общественного мнения, отразившись на позициях обеспеченных семей по поводу перспектив обучения детей. Переформатирование турецких лицеев могло привести к падению качества преподавания в них турецкого языка. Достаточно резкое увеличение поступлений студентов из Таджикистана в частные университеты Турции в последние два года может быть связано с несколькими факторами. Углубление кризиса системы высшего образования в Таджикистане усилило стремление обеспеченных семей отправлять своих детей на обучение за рубеж. Приоритетным направлением была и остается Россия, но ужесточение ее миграционной политики с неизбежностью привело к диверсификации части образовательной миграции в пользу других стран, в числе которых была и Турция. Увеличение в частных университетах девушек работает на подтверждение этой гипотезы – обеспеченные семьи, стремящиеся дать хорошее образование и дочерям, отправляют их в более близкую в культурном отношении страну.

Таблица 6. Динамика поступления студентов из Туркменистана в государственные и частные университеты Турции в разные учебные годы, человек

2013/14	2014/15	2015/16	2016/17	2017/18	2018/19	2019/20	2020/21	2021/22	2022/23	2023/24
6 941	9 085	9 901	10 415	12 243	17 565	18 010	19 378	15 571	18 242	27 328

Количество поступивших в 2023 г. превысило количество поступивших в 2013 г. в 3,9 раза. Тот же показатель по государственным университетам – почти в 3 раза, по частным – в 23 раза.

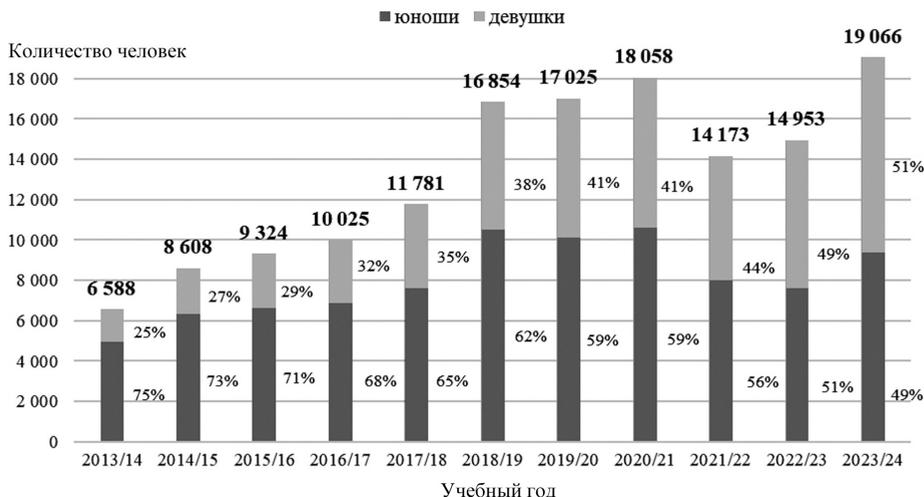

Рис. 8. Динамика поступления студентов из Туркменистана в государственные университеты Турции

Образовательной миграции из Туркменистана в Турцию способствует близость языков, слабость системы высшего образования в Туркменистане, небольшое количество вузов в этой стране. До 2011 г. в стране было 20 турецких лицеев, но в 2016 г. почти все они были закрыты. Барьерами образовательной миграции служит стремление руководства Туркменистана ограничить выезд граждан из страны, ограничение денежных переводов в оплату за обучение за рубежом, введение Турцией, по требованию туркменской стороны, въездных виз осенью 2022 г. [33]. Несмотря на такую ситуацию, поток абитуриентов из Туркменистана в Турцию постоянно, за исключением периода пандемии COVID-19, нарастал. Процент девушек, поступавших в государственные университеты Турции, увеличился вдвое.

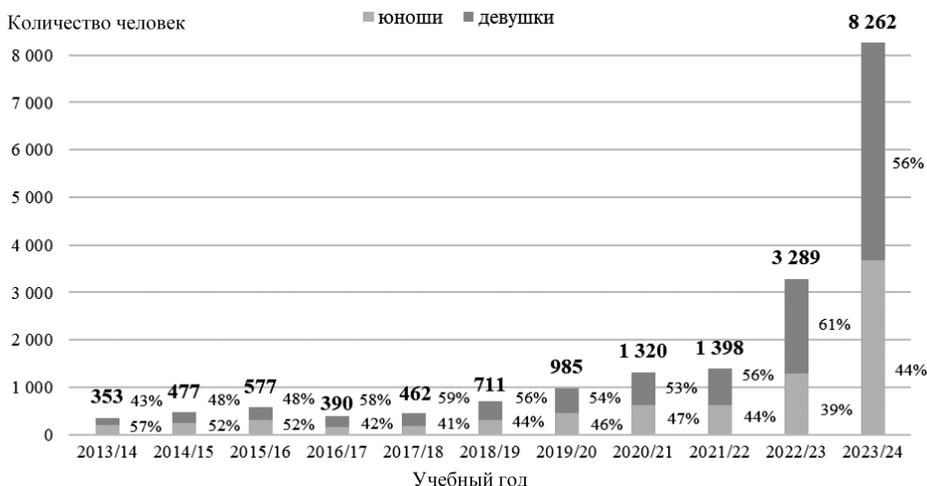

Рис. 9. Динамика поступления студентов из Туркменистана в частные университеты Турции

Можно предположить, что небольшое количество студентов из Туркменистана, поступающих в частные университеты Турции, связано с узостью социального слоя тех, кто имеет возможность оплачивать более дорогое обучение детей за границей. Резкое увеличение количества студентов из Туркменистана в частных турецких университетах в 2023 г. объяснить трудно. Для получения студенческой визы также нужны были дополнительные усилия и расходы. Нельзя исключить, что каким-то образом увеличение численности студентов из Туркменистана в турецких университетах в 2023 г. связано с использованием этого канала в качестве альтернативного для выезда из страны [34]. Более весомой причиной, возможно, было расширение Туркменистаном перечня турецких вузов, дипломы которых признаются в этой стране. В 2021 г. это было 43 университета [35], в 2022 г. – 54, в 2023 г. – 61 [36]. Возможно, эта мера и сыграла главную роль в резком притоке молодежи из Туркмении и в государственные и в частные университеты Турции. Хотя эта гипотеза и противоречит той, что касалась малого количества семей, которые способны оплачивать образование детей в более дорогих частных университетах Турции. Могла также сказаться и ситуация в России. Большой процент девушек среди туркменских студентов в Турции можно объяснить, возможно, тем, что родители достаточно охотно отправляют дочерей в страну с близкой культурой, с раздельным обучением юношей и девушек в университетах.

Таблица 7. Динамика поступления студентов из Узбекистана в государственные и частные университеты Турции в разные учебные годы, человек

2013/14	2014/15	2015/16	2016/17	2017/18	2018/19	2019/20	2020/21	2021/22	2022/23	2023/24
370	556	652	736	840	1 074	1 596	2 421	3 389	4 789	6 062

Количество поступивших в 2023 г. превысило количество поступивших в 2013 г. более чем в 16 раз. Тот же показатель по государственным университетам – в 12 раз, по частным – в 39 раз.

На образовательной миграции из Узбекистана в Турцию неоднократно сказывались отношения руководства двух стран. В 1993 г. президент Узбекистана Ислам Каримов отозвал учившихся в Турции студентов в связи с конфликтом из-за предоставления в Турции политического убежища представителям узбекской оппозиции [37]. В 1999 г. обострение политического конфликта привело к отмене Узбекистаном безвизового режима и закрытию турецких школ. Узбекистан отказался присоединиться к созданному под эгидой Турции в 2009 г. Совету сотрудничества тюркоязычных государств. Отношения между государствами улучшились до «уровня стратегического партнерства» после изменений в пользу сил, выступающих в Узбекистане за активное сотрудничество с ведущими мировыми и региональными державами, с соседними странами, отказа от политики закрытости. Олицетворением этого курса с декабря 2016 г. стал Ш. Мирзиёев. На первом заседании Совета стратегического сотрудничества и партнерства, среди большого количества иных направлений, были рассмотрены и проблемы образования. Президент Узбекистана был единственным высокопоставленным гостем при открытии в Анкаре Библиотеки Нации при Президенте Турецкой Республики.

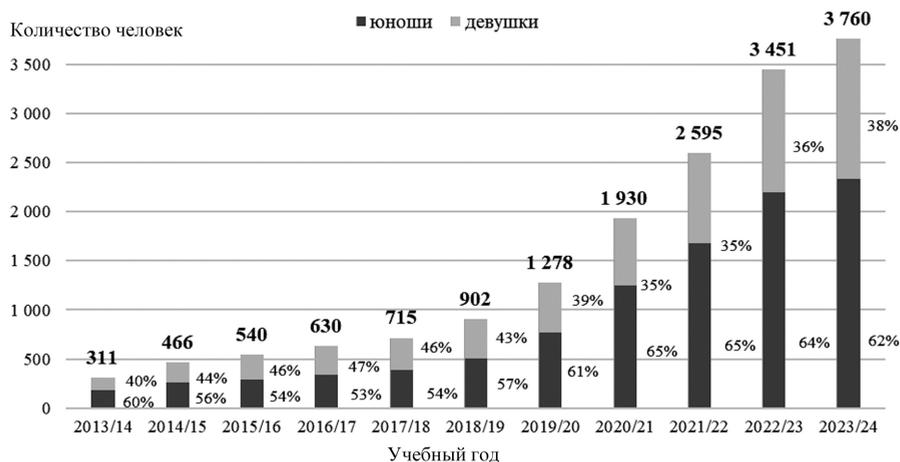

Рис. 10. Динамика поступления студентов из Узбекистана в государственные университеты Турции

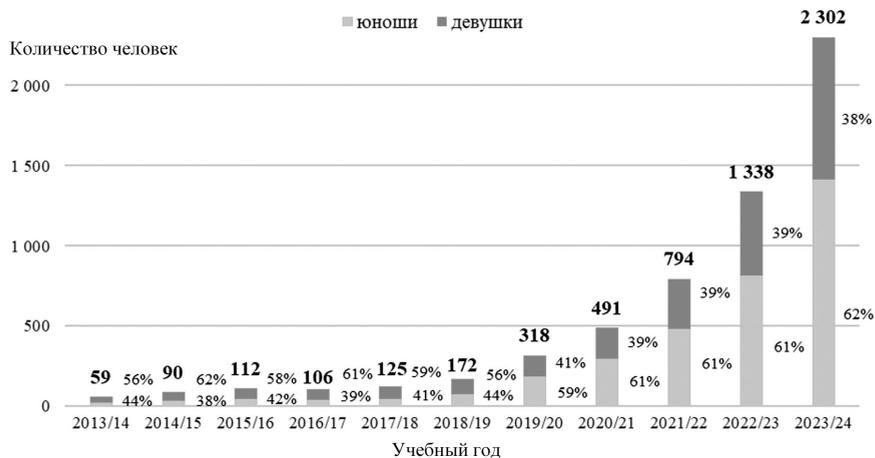

Рис. 11. Динамика поступления студентов из Узбекистана в частные университеты Турции

Процент девушек в государственных университетах не опускался ниже 35%, но и никогда не превышал половины. В частных – не опускался ниже 38%, а на протяжении первых шести лет рассматриваемого периода превышал 50%. Это свидетельствует и о высоком уровне эмансипации в образованных слоях Узбекистана и о все той же склонности семей отпускать дочерей на учебу в страну с близкой культурой.

Заключение

Образовательная миграция из стран Центральной Азии в Турцию, анализируемая в данной статье, относится к периоду, когда отношения между государствами этого региона прошли первый этап взаимной адаптации и обрели определенную стабильность. Конфликты политического руководства Турции с руководством той или иной страны Центральной Азии, становившиеся факторами политического курса и общественного мнения, влияли и на отношение семей к обучению детей в Турции, могли вести, в определенный период, к уменьшению потока абитуриентов. Влияло и закрытие коммуника-

ций в период пандемии COVID-19. Несмотря на это очевиден общий тренд на успешный экспорт Турцией высшего образования в страны Центральной Азии за счет его внутренней интернализации. Успех достигнут в результате взаимодействия таких факторов, как реализация Турцией ее новой внешнеполитической доктрины с институализацией необходимого инструментария в образовательной сфере и потребности стран Центральной Азии в подготовке специалистов высокой квалификации.

За последние два года анализируемого периода в Казахстане и Узбекистане резко выросла динамика поступления и в государственные, и в частные университеты Турции. В Кыргызстане, Таджикистане и Туркменистане отмечен резкий рост поступления в частные университеты при относительно небольшом росте количества поступлений в государственные. Можно предположить, что это связано, в частности, с решением части обеспеченных семей стран Центральной Азии отправлять детей на учебу не в Россию, а в Турцию. Количественному росту образовательной миграции способствует кумулятивный эффект предпочтений, предоставляемых правительством и частными фондами Турции иностранным студентам, а также развитие в Турции миграционных сетей выходцев из стран Центральной Азии. Ситуация позволяет предложить и своеобразное прочтение механизма Push and Pull применительно к диверсификации потоков образовательной миграции на постсоветском пространстве Центральной Азии. Политические и экономические проблемы России, ужесточение миграционного режима, становясь феноменом общественного мнения стран Центральной Азии, отталкивают часть молодежи от этой страны в пользу иных экспортеров качественного высшего образования, включая Турцию.

Мягкая сила образования, являясь составляющей противоборства крупных держав, одновременно представляет собой серьезный ресурс повышения качества человеческого капитала развивающихся стран. Международная политика последних, реагируя на возникающие предпочтения и вызовы, постоянно лавирует. Успех Турции в экспорте высшего образования, подчиненный продвижению ее социально-политической модели, обусловлен во многом переформатированием отношений на постсоветском пространстве Центральной Азии. Ситуация на нынешнем этапе является преходящей, дальнейшее ее развитие будет зависеть от многих переменных международного развития.

Список источников

1. *Плотников Д.С.* «Мягкая сила» политики Китая, Турции, Ирана, России и США в Центральной Азии в сфере образования // Зарубежный опыт государственного управления и международные отношения. Т. VII. С. 160–177.
2. *Третьяк С.С.* Концепция Ахмета Давутоглу «Стратегическая глубина»: теория и практика. С. 109–123. URL: <file:///C:/Users/user/Downloads/kontseptsiya-ahmeta-davutoglu-strategicheskaya-glubina-teoriya-i-praktika.pdf> (дата обращения: 08.12.2024).
3. *Мехдиев Э.Т.* «Неоосманнизм» в региональной политике // Турция в мировой политике. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neoosmanizm-v-regionalnoy-politiki-turtsii/viewer> (дата обращения: 09.12.2024).
4. *Дружиловский С., Аватков В.* Внешнеполитические идеологемы Турции (2002–2012 гг.) // Обозреватель-Observer. 2013. № 6. С. 73–88.
5. *Чыналиева М.* Культурное сотрудничество Кыргызстана и Турции. URL: <https://flatik.ru/m-chinalieva-kuleturnoe-sotrudnichestvo-kirgizstana-i-turtsii> (дата обращения: 20.01.2025).
6. *Ирхин А.А., Москаленко О.А. и др.* Имперское возрождение: соперничество и сотрудничество России и Турции в Черноморском регионе (политико-исторический анализ) // Russian Journal of Regional Studies. Vol. 31, № 2. 2023. P. 214–237.

7. Совет по высшему образованию Турции URL:// <https://bigenc.ru/c/sovets-po-vysshemu-obrazovaniiu-turtsii-db92fd> (дата обращения: 10.10.2024).
8. Организация ТЮРКСОЙ – духовно-культурный центр современного и будущего Тюркского мира. URL: <http://pr.kg/gazeta/number540/1844/?ysclid=m6f2siktga582447474> (дата обращения: 27.01.2025).
9. *Türkiye Bilimsel ve Teknolojik Arastırma Kurumu – TUBİTAK* (Совет по научно-техническим исследованиям Турции) URL: <https://vpk.name/library/f/tubitak.html> (дата обращения: 05.12.2024).
10. *YTB: 10 лет вклада в образование и диалог с диаспорой*. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/турция/ytb-10-лет-вклада-в-образование-и-диалог-с-диаспорой/1841945> (дата обращения: 17.12.2024).
11. *TİKA Stratejik Plan 2024–2028*. URL: <https://tika.gov.tr/publication/tika-stratejik-plan-2024-2028/> (дата обращения: 05.12.2024).
12. *Шамарина О.А.* Исторические истоки современной турецкой политики «Мягкой силы» // Гуманитарные и юридические исследования. СКФУ. 2021. Т. 1. С. 120–128.
13. *Бесплатное образование в Турции по стипендии Türkiye Bursları*. URL: <https://www.hotcourses.ru/study-abroad-info/money/turkiye-burslari-scholarship-in-turkey/> (дата обращения: 20.01.2025).
14. *Mevlana exchange programme*. URL: <https://mukr.iuk.kg/melvana> (дата обращения: 20.01.2025).
15. *Программа обмена Орхун*. URL: https://www.ayu-edu-tr.translate.goog/degisim-programlari/orhun-degisim-programi?_x_tr_sl=tr&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=tr&_x_tr_pto=wapp (дата обращения 21.01.2025).
16. *Эргашев А.С., Гришин О.Е.* Образовательная политика Турции в Центральной Азии // Проблемы постсоветского пространства. 2022. Т. 9, № 3. С. 319–326. URL: <https://www.postsovietarea.com/jour/article/view/354/318> (дата обращения: 03.10.2024).
17. *Экономика Турции*. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0_%D0%A2%D1%83%D1%80%D1%86%D0%B8%D0%B8 (дата обращения: 05.10.2024).
18. *Турция стала центром притяжения иностранных студентов* URL: <https://www.trrussian.com/novosti/turciya-stala-centrom-prityazheniya-inostrannyh-studentov-11167719> (дата обращения: 03.12.2024).
19. *«Знание – сила»: образовательные проекты Турции в Центральной Азии*. URL: <https://ia-centr.ru/experts/ia-centr-ru/znanie-sila-obrazovatelnye-proekty-turtsii-v-tsentralnoy-azii/> (дата обращения: 13.12.2024).
20. *Троицкий Е., Погорельская А., Юн С.* Интернализация высшего образования в Центральной Азии и роль России. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/internationalizatsiya-vysshego-obrazovaniya-v-tsentralnoy-azii-i-rol-rossii/?sphrase_id=175307870&ysclid=m72n7tlq1k61840118 (дата обращения: 04.12.2024).
21. *Статистический сборник сферы образования Республики Таджикистан на 2022–2023 учебный год (часть II)*. Душанбе, 2023.
22. *Минобрнауки назвало число обучающихся за границей таджикских студентов*. URL: <https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20240827/minobrnauki-nazvalo-chislo-obuchayutshihysya-za-granitsei-tadzhikskih-studentov> (дата обращения: 12.01.2025).
23. *Сколько стоит обучение в Турции*. URL: <https://hayatestate.com/skolko-stoit-obucheniye-v-turtsii> (дата обращения: 21.12.2024).
24. *Стоимость обучения в частных университетах Турции 2024*. URL: <https://www.profmet.com.tr/stoimost-obucheniya-v-chastnykh-universitetakh-turtsii/> (дата обращения: 21.12.2024).
25. *Yükseköğretim bilgi yönetim sistemi*. URL: <https://istatistik.yok.gov.tr/> (дата обращения: 25.01.2025).
26. *Больше восьми тысяч казахстанских студентов учатся в Турции*. URL: <https://liter.kz/skolko-kazakhstansev-uchatsia-v-turtsii-1675848410/> (дата обращения: 24.12.2024).
27. *В Казахстане не допускают вмешательство в работу казахско-турецких лицеев*. URL: <https://ria.ru/20160730/1473234694.html?ysclid=m6qp0hh71433369710> (дата обращения: 24.12.2024).
28. *Университет Сулеймана Демиреля отменил экзамены YÖS за границей*. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/образование/университет-сулеймана-демиреля-отменил-экзамены-yos-za-granitsey/39300> (дата обращения: 20.01.2025).
29. *Тастанова Л.* Исламизация в Казахстане: болезнь роста или реальная угроза? URL: <https://malim.kz/article/analytics/islamizatsiya-v-kazaxstane-bolezn-rosta-ili-realnaya-ugroza-20010?ysclid=m6w54219077255954> (дата обращения: 24.12.2024).

30. Алексеев В. Последнее турецкое предупреждение? Анкара предъявляет политические требования к Бишкеку. URL: https://www.stoletie.ru/zarubejie/posledneje_tureckoje_preduprezhdenije_785.htm?ysclid=m6qfhhzi9i190157539 (дата обращения: 26.12.2024).

31. Саманчина Ж., Эленбаева А.Б. Социологическое исследование учебной миграции из Кыргызстана в Турцию. URL: <https://arch.kyrlibnet.kg/uploads/KNUSAMANCHINAZH.ELEBAEVA.A.V.2015-2.pdf> (дата обращения: 28.12.2024).

32. Посол Турции в Таджикистане назвал закрытие турецких лицеев в республике «верным шагом». URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20231030/posol-turtsii-v-tadzhikestane-nazval-zakritie-turetskih-litseev-v-respublike-vernim-shagom?ysclid=m6rv161w4774996174> (дата обращения: 15.01.2025).

33. Зачем туркменам берег турецкий? О студентах зарубежных вузов. URL: <https://www.hronikatm.com/2018/08/zachem-turkmenam-bereg-turetskiy-0-studentah-zarubezhnyih-vuzov/?ysclid=m6rye25e5362131662> (дата обращения: 15.01.2025).

34. В гостях хорошо. Отмена безвизового режима с Турцией может обернуться социальным взрывом. URL: <https://www.hronikatm.com/2022/09/turkish-visas-2/> (дата обращения: 20.01.2025).

35. В перечень иностранных вузов, дипломы которых признаются в Туркменистане, в 2021 году вошли 43 турецких вуза. URL: <https://central-asia.news/turkmeniya/proisshestviya-turkmeniya/v-perechen-inostrannyh-vuzov-diplomu-kotoryh-priznautsia-v-tyrkmenistane-v-2021-gody-voshli-43-turetskih-vyza?ysclid=m6tkjacq1322713387> (дата обращения: 15.01.2025).

36. В Туркменистане расширили перечень вузов Турции, дипломы которых признаются. URL: <https://turkmenportal.com/compositions/1515> (дата обращения: 15.01.2025).

37. Новый этап стратегического партнерства между Турцией и Узбекистаном. URL: <https://www.eurasian-research.org/publication/new-stage-in-turkey-uzbekistan-strategic-partnership/?lang=ru> (дата обращения: 12.01.2025).

References

1. Plotnikov, D.S. (2016) “Myagkaya sila” politiki Kitaya, Turtsii, Irana, Rossii i SSHA v Tsentral'noy Azii v sfere obrazovaniya [“Soft Power” of the Policy of China, Turkey, Iran, Russia and the United States in Central Asia in the Sphere of Education]. *Ars Administrandi*. 1. pp. 160–177.

2. Tretyak, S.S. (2022) Kontseptsiya Akhmeta Davutoglu “Strategicheskaya glubina”: teoriya i praktika [Ahmet Davutoglu's Concept “Strategic Depth”: Theory and Practice]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filosofiya. Politologiya. Kul'turologiya*. 8(2). pp. 109–123.

3. Mekhdiev, E.T. (2016) “Neoosmanizm” v regional'noy politike [“Neo-Ottomanism” in Regional Politics]. *Vestnik MGIMO Universiteta*. 2(47). pp. 32–39.

4. Druzhilovskiy, S. & Avatkov, V. (Vneshnepoliticheskie ideologemy Turtsii (2002–2012 gg.)) Vneshnepoliticheskie ideologemy Turtsii (2002–2012 gg.) [Foreign policy ideologemes of Turkey (2002–2012)]. *Obozrevatel'*. 6(281). pp. 073–088.

5. Chynaliev, M. (n.d.) *Kul'turnoe sotrudnichestvo Kyrgyzstana i Turtsii* [Cultural cooperation between Kyrgyzstan and Türkiye]. [Online] Available from: <https://flatik.ru/m-chinaliev-kuleturnoe-sotrudnichestvo-kirgizstana-i-turcii> (Accessed: 20th January 2025).

6. Irkhin, A.A., Moskalenko, O.A. et al. (2023) Imperskoe vrozozhdenie: sopernichestvo i sotrudnichestvo Rossii i Turtsii v Chernomorskom regione (politiko-istoricheskiy analiz) [Imperial Revival: Rivalry and Cooperation between Russia and Türkiye in the Black Sea Region (Political and Historical Analysis)]. *Russian Journal of Regional Studies*. 31(2). pp. 214–237.

7. Türkiye. (n.d.) *Sovet po vysshemu obrazovaniyu Turtsii* [Higher Education Council of Türkiye]. [Online] Available from: <https://bigenc.ru/c/sovet-po-vyshshemu-obrazovaniyu-turtsii-db92fd> (Accessed: 10th October 2024).

8. Israilov, E. (2011) *Organizatsiya TYuRKSOY – dukhovno-kul'turnyy tsentr sovremennogo i budushchego Tyurkskogo mira* [TURKSOY Organization – the Spiritual and Cultural Center of the Modern and Future Turkic World]. [Online] Available from: <http://pr.kg/gazeta/number540/1844/?ysclid=m6f2siktga582447474> (Accessed: 27th January 2025).

9. Türkiye. (n.d.) *Turkiye Bilimsel ve Teknolojik Arastirma Kurumu – TUBITAK*. [Online] Available from: <https://vpk.name/library/f/tubitak.html> (Accessed: 5th December 2024).

10. YTB. (2020) *10 let vkladu v obrazovanie i dialog s diasporoy* [10 Years of Contribution to Education and Diaspora Dialogue]. [Online] Available from: <https://www.aa.com.tr/ru/turtsiya/ytb-10-let-vkladu-v-obrazovanie-i-dialog-s-diasporoy/1841945> (Accessed: 17th December 2024).

11. Türkiye. (n.d.) *TİKA Stratejik Plan 2024–2028*. [Online] Available from: <https://tika.gov.tr/publication/tika-stratejik-plan-2024-2028/> (Accessed: 5th December 2024).

12. Shamarina, O.A. (2021) Istoricheskie istoki sovremennoy turetskoy politiki “Myagkoy sily” [Historical origins of the modern Turkish policy of “Soft power”]. *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya*. 1. pp. 120–128.

13. Hotcourses.ru. (n.d.) *Besplatnoe obrazovanie v Turtsii po stipendii Türkiye Bursları* [Free education in Turkey with a scholarship Türkiye Bursları]. [Online] Available from: <https://www.hotcourses.ru/study-abroad-info/money/turkiye-burslari-scholarship-in-turkey/> (Accessed: 20th January 2025).

14. Kyrgyzstan. (n.d.) *Mevlana exchange programme*. [Online] Available from: <https://mukr.iuk.kg/melvana> (Accessed: 20th January 2025).

15. Türkiye. (n.d.) *Programma obmena Orkhun* [Orhun Exchange Program]. [Online] Available from: https://www.ayu-edu-tr.translate.google.com/degisim-programlari/orhun-degisim-programi?_x_tr_sl=tr&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=tr&_x_tr_pto=wapp (Accessed: 21st January 2025).

16. Ergashev, A.S. & Grishin, O.E. (2022) Obrazovatel'naya politika Turtsii v Tsentral'noy Azii [Educational policy of Turkey in Central Asia]. *Problemy postsovetskogo prostranstva*. 9(3). pp. 319–326. [Online] Available from: <https://www.postsovietarea.com/jour/article/view/354/318> (Accessed: 3rd October 2024).

17. Wikipedia. (n.d.) *Ekonomika Turtsii* [Economy of Turkey]. [Online] Available from: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0_%D0%A2%D1%83%D1%80%D1%86%D0%B8%D0%B8 (Accessed: 5th October 2024).

18. TRT Russian. (2022) Turtsiya stala tsentrom prityazheniya inostrannykh studentov [Turkey has become a center of attraction for foreign students]. 2nd December. [Online] Available from: <https://www.trrussian.com/novosti/turciya-stala-centrom-prityazheniya-inostrannyh-studentov-11167719> (Accessed: 3rd December 2024).

19. ia-centr.ru. (n.d.) “Znanie – sila”: obrazovatel'nye proekty Turtsii v Tsentral'noy Azii [“Knowledge is power”: Turkey’s educational projects in Central Asia]. [Online] Available from: <https://ia-centr.ru/experts/ia-centr-ru/znanie-sila-obrazovatelnye-proekty-turtsii-v-tsentralnoy-azii/> (Accessed: 13th December 2024).

20. Troitskiy, E., Pogorelskaya, A. & Yun, S. (2024) *Internalizatsiya vysshego obrazovaniya v Tsentral'noy Azii i rol' Rossii* [Internationalization of Higher Education in Central Asia and the Role of Russia]. [Online] Available from: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/internatsionalizatsiya-vysshego-obrazovaniya-v-tsentralnoy-azii-i-rol-rossii/?sphrase_id=175307870&ysclid=m72n7tlq1k61840118 (Accessed: 4th December 2024).

21. The Republic of Tajikistan. (2023) *Statisticheskiy sbornik sfery obrazovaniya Respubliki Tadjikistan na 2022–2023 uchebnyy god (chast' II)* [Statistical Digest of the Sphere of Education of the Republic of Tajikistan for the 2022–2023 Academic Year (Part II)]. Dushanbe: [s.n.].

22. Aslonova, N. (2024) *Minobrnauki nazvalo chislo obuchayushchikhsya za granitsey tadjikskikh studentov* [The Ministry of Education and Science Named the Number of Tajik Students Studying Abroad]. [Online] Available from: <https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20240827/minobrnauki-nazvalo-chislo-obuchayutshihya-za-granitsei-tadjikskikh-studentov> (Accessed: 12th January 2025).

23. HayatEstate. (2020) *Skol'ko stoit obuchenie v Turtsii* [How much does it cost to study in Turkey]. [Online] Available from: <https://hayatestate.com/skolko-stoit-obucheniye-v-turtsii> (Accessed: 21st December 2024).

24. Profmet.com. (2024) *Stoimost' obucheniya v chastnykh universitetakh Turtsii 2024* [Tuition fees at private universities in Turkey 2024]. [Online] Available from: <https://www.profmet.com.tr/stoimost-obucheniya-v-chastnykh-universitetakh-turtsii/> (Accessed: 21st December 2024).

25. Türkiye. (n.d.) *Yükseköğretim bilgi yönetim sistemi*. [Online] Available from: <https://istatistik.yok.gov.tr/> (Accessed: 25th January 2025).

26. Kazakhstan. (2023) *Bol'she vos'mi tisyach kazakhstanskikh studentov uchatsya v Turtsii* [More than eight thousand Kazakh students study in Turkey]. [Online] Available from: <https://liter.kz/skolko-kazakhstanshev-uchatsia-v-turtsii-1675848410/> (Accessed: 24th December 2024).

27. Ria.ru. (2016) *V Kazakhstane ne dopuskayut vmeshatel'stvo v rabotu kazakhsko-turetskikh litseev* [Kazakhstan does not allow interference in the work of Kazakh-Turkish lyceums]. [Online] Available from: <https://ria.ru/20160730/1473234694.html?ysclid=m6qp0hh71433369710> (Accessed: 24th December 2024).

28. Türkiye. (n.d.) *Universitet Suleymana Demirelya otmenil ekzameny YÖS za granitsey* [Suleyman Demirel University canceled YÖS exams abroad]. [Online] Available from: <https://www.aa.com.tr/ru/obrazovanie/universitet-suleymana-demirelya-otmenil-ekzameny-yos-za-granitsey/39300> (Accessed: 20th January 2025).

29. Tastanova, L. (2023) *Islamizatsiya v Kazakhstane: bolezni' rosta ili real'naya ugroza?* [Islamization in Kazakhstan: growing pains or a real threat?]. [Online] Available from: <https://malim.kz/article/analytics/islamizatsiya-v-kazaxstane-bolezni-rosta-ili-realnaya-ugroza-20010?ysclid=m6w54219077255954> (Accessed: 24th December 2024).
30. Alekseev, V. (2016) *Poslednee turetskoe preduprezhdenie? Ankara pred'yavlyayet politicheskie trebovaniya k Bishkeku* [The last Turkish warning? Ankara makes political demands on Bishkek]. [Online] Available from: https://www.stoletie.ru/zarubejje/posledneje_tureckoje_preduprezhdenije_785.htm?ysclid=m6qfhhzi9i190157539 (Accessed: 26th December 2024).
31. Samanchina, Zh. & Elenbaeva, A.B. (2015) *Sotsiologicheskoe issledovanie uchebnoy migratsii iz Kyrgyzstana v Turtsiyu* [Sociological study of educational migration from Kyrgyzstan to Turkey]. [Online] Available from: <https://arch.kyrlibnet.kg/uploads/KNUSAMANCHINAZH.ELEBAEVAA.B.2015-2.pdf> (Accessed: 28th December 2024).
32. Radio Ozodi. (2023) *Posol Turtsii v Tadzhikistane nazval zakrytie turetskikh litseev v respublike "vernym shagom"* [The Turkish Ambassador to Tajikistan called the closure of Turkish lyceums in the republic "the right step"]. [Online] Available from: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20231030/posol-turtsii-v-tadzhikistane-nazval-zakrytie-turetskikh-litseev-v-respublike-vernim-shagom?ysclid=m6rv161w4774996174> (Accessed: 15th January 2025).
33. Mamedov, A. (2018) *Zachem turkmenam bereg turetskiy? O studentakh zarubezhnykh vuzov* [Why do Turkmens need the Turkish coast? About students of foreign universities]. [Online] Available from: <https://www.hronikatm.com/2018/08/zachem-turkmenam-bereg-turetskiy-o-studentah-zarubezhnykh-vuzov/?ysclid=m6rye25e5362131662> (Accessed: 15th January 2025).
34. Kramer, K. (2022) *V gost'yakh khorosho. Otnena bezvizovogo rezhima s Turtsiyei mozhet obrnut'sya sotsial'nyy vzryv* [Visiting is good. The abolition of the visa-free regime with Turkey could result in a social explosion]. [Online] Available from: <https://www.hronikatm.com/2022/09/turkish-visas-2/> (Accessed: 20th January 2025).
35. Turkmenportal.com. (2021) *V perechen' inostrannykh vuzov, diplomy kotorykh priznayutsya v Turkmenistane, v 2021 godu voshli 43 turetskikh vuza* [In 2021, 43 Turkish universities were included in the list of foreign universities whose diplomas are recognized in Turkmenistan]. [Online] Available from: <https://central-asia.news/turkmeniya/proisshestviya-turkmeniya/v-perechen-inostrannyh-vuzov-diplomy-kotoryh-priznautsia-v-tyrkmenistane-v-2021-gody-voshli-43-tyreckih-vyza?ysclid=m6tkjacq1322713387> (Accessed: 15th January 2025).
36. Turkmenistan. (2023) *V Turkmenistane rasshirili perechen' vuzov Turtsii, diplomy kotorykh priznayutsya* [Turkmenistan has expanded the list of Turkish universities whose diplomas are recognized]. [Online] Available from: <https://turkmenportal.com/compositions/1515> (Accessed: 15th January 2025).
37. Aben Dauren Abenuly. (n.d.) *Novyy etap strategicheskogo partnerstva mezhdru Turtsiyei i Uzbekistanom* [New stage of strategic partnership between Turkey and Uzbekistan]. [Online] Available from: <https://www.eurasian-research.org/publication/new-stage-in-turkey-uzbekistan-strategic-partnership/?lang=ru> (Accessed: 12th January 2025).

Сведения об авторе:

Погодаев Н.П. – кандидат исторических наук, доцент кафедры социальной работы Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: nik-pogodaev@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Pogodaev N.P. – Cand. Sci. (History), associate professor at the Department of Social Work, Faculty of Philosophy, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: nik-pogodaev@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 17.02.2025;
одобрена после рецензирования 01.04.2025; принята к публикации 17.04.2025
The article was submitted 17.02.2025;
approved after reviewing 01.04.2025; accepted for publication 17.04.2025*